

6. Ustryalov N. Krizis sovremennoy demokratii. *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.
7. Ustryalov N. Natsionalizatsiya Oktyabrya (k vosmoy godovshchine). *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.
8. Ustryalov N. O budushchey Rossii (k voprosu o «samoopredelenii» smenovekhovtsev). *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.
9. Ustryalov N. Obmirshcheniye. *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.
10. Ustryalov N. Pererzhdeniye bolshevizma. *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.
11. Ustryalov N. Sumerki revolyutsii. *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.
12. Ustryalov N. Evolyutsiya i taktika. *N.V. Ustryalov. Natsional-bolshevizm*. Moscow, 2003, 656 p.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (1985–1991 гг.) В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Пиценко Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: daniello2002@yandex.ru

События 1985–1991 гг., вошедшие в историю как «Перестройка», привели к росту меж-национальных конфликтов в союзных республиках, к огромному числу беженцев и вынужденных переселенцев в регион Нижнего Поволжья. Нерегулируемая миграция в регион привела к нарушению баланса в сложившихся межэтнических отношениях. Этот период характеризуется значительным ростом национального самосознания, активизацией движения за национальную самоидентификацию. Одно из направлений в решении национальных проблем, требовавших пристального внимания местных органов власти, было связано с вопросами обустройства и размещения увеличивающегося количества прибывавшего населения. Поток мигрантов обрушился на неподготовленную почву, поскольку в тот период в стране не существовало государственной миграционной и социальной политики.

Исторические события, изменение политического курса, экономические преобразования, несомненно, отразились на самочувствии, менталитете, месте проживания этнических групп, роде деятельности и культуре народов. Однако, несмотря на трудности, местное руководство создавало условия для равноправного и полноценного развития различных национальностей.

Ключевые слова: перестройка, национальная политика, межнациональные отношения, межнациональный конфликт, национальное самосознание.

PECULIARITIES OF NATIONAL POLICY (1985–1991) IN THE LOWER VOLGA REGION: ISSUES AND SOLUTIONS

Pitsenko Oksana V., Ph.D. (History), Senior Lecturer

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, Russia, 414056
E-mail: daniello2002@yandex.ru

The events of 1985–1991, known as «perestroika», resulted in the increasing inter-ethnic tensions in the union republics, great number of refugees and unwilling migrants to the Lower Volga Region. Non-regulated migration to the region led to misbalance in the established inter-ethnic relations. This period is characterized by the significant increase of national identity, revitalizing of national self-determination trend. One direction in solving national issues, which demanded close attention of the local authorities, was connected with the arrangement and accommodation of the increasing number of the migrant population. The conditions were unsuitable for the flow of migrant, as the state did not have definite migration and social policy at that time.

Historical events, changes of policy, economic transition have undoubtedly influenced national feelings, mentality, and residence of ethnic groups, as well as occupations and culture of the peoples. Despite the difficulties, local government provided for conditions for equal rights and sound development of different peoples.

Keywords: *Perestroika, National policy, International relationships, International conflict, National identity.*

События 1985–1991 гг. резко обнажили и обострили те подспудные политические процессы, которые скрыто развивались между Центром и руководством союзных республик. Начавшийся при поддержке инициаторов перестройки процесс возрождения национального самосознания и самоопределения в ряде регионов приобрел взрывной стихийный характер. Их итогом стал развал многонационального государства, который В.В. Путин назвал общенациональной трагедией огромного масштаба [8].

Нарушились многолетние политические, экономические и культурные связи между целыми народами.

Геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические и политические трудности переходного периода обозначили ряд кризисных ситуаций и сложных проблем в области межнациональных отношений на территории бывшего Советского Союза. Наиболее остро они проявились в регионах, соседствующих с зонами открытых конфликтов, в местах сосредоточения беженцев и вынужденных переселенцев, на территориях со сложной социально-экономической, экологической и криминогенной обстановкой, в местах, где ощущалась резкая нехватка ресурсов жизнеобеспечения.

Перемены, произошедшие в 1980–1990-х гг. на территории бывшего Советского Союза, обусловили глубокие изменения не только в жизни России в целом, но и в регионе Нижнего Поволжья в частности. Они потребовали от органов власти серьезного осмысления, выработки конкретных практических мер, направленных на регулирование межнациональных отношений и процессов межэтнического взаимодействия, достижения межнационального согласия с целью удовлетворения экономических, социальных, экологических и национально-культурных запросов народов, населяющих область, создание благоприятных условий для сохранения и развития языковой, культурной и религиозной самобытности народов Нижнего Поволжья. Возникла сложная задача сохранения межнационального сотрудничества и уникальной культуры региона.

С развалом Союза и суверенизацией республик в регион направился широкий поток беженцев и вынужденных переселенцев. Нижнее Поволжье стало одним из основных регионов по числу принятых мигрантов.

Одно из направлений в решении национальных проблем, которое, потребовало пристального внимания органов власти региона, было связано с вопросами обустройства и размещения увеличивающегося потока беженцев и вынужденных переселенцев. Возрастающий поток мигрантов обрушился на неподготовленную почву, поскольку в то время в регионе не существовало государственной миграционной политики, социальной политики для поддержки и для благоустройства прибывшего населения. Во многих случаях регион являлся перевалочным пунктом для продвижения внутрь страны, в ее центральные районы.

Перепись населения 1989 г. свидетельствует о многонациональном составе населения Нижневолжского региона: представители более 113 национальностей проживали в Волгоградской области; в Саратовской области более 111, в Астраханской более 105 национальностей; в республике Калмыкия более 90 национальностей [10].

Наиболее крупные потоки миграции из регионов Северного Кавказа и республик Закавказья привели к перегруппировке исторически сложившейся структуры населения. В качестве объективных причин крупномасштабной миграции из Кавказских регионов в Нижнее Поволжье можно выделить следующие:

- кризис промышленности на Северном Кавказе, который привел к сокращению производства, высвобождению рабочей силы, миграции в другие регионы;

- сокращение сельскохозяйственного производства, ухудшившее продовольственное обеспечение населения и также способствовавшее высвобождению рабочей силы;
- концентрацию населения в центральных и столичных городах Кавказских регионов, усугубившую комплекс социальных проблем, включая проблемы занятости и обеспечения материальными благами, активизировавшую рост маргинальных слоев городского населения и обострившую криминогенную обстановку;
- развитие межнациональных конфликтов, имевших следствием миграцию населения в безопасные регионы;
- протекционистские меры администраций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, ограничивших транзитный проезд через свою территорию из кавказских зон и въезд на постоянное поселение, принявших протекционистские меры в сфере предпринимательства, а также купли-продажи имущества, развития культуры и образования, способствовали усилению масштабов миграции в Нижнее Поволжье как безопасный регион с более высоким уровнем жизни, возможностью выгодного помещения капитала в сфере предпринимательства и наличием исторически проживающих соответствующих национальных групп, занимающихся исконными для переселенцев промыслами [9].

Результатом непродуманной политики в этом вопросе, неустроенности в социальном плане прибывшего населения могли стать, с одной стороны, межэтнические конфликты, а с другой, формирование преступных группировок по национальному признаку, незаконная торговля наркотиками и оружием.

Принципиально важно отметить, что Нижнее Поволжье может послужить примером того, как в сложных социально-экономических и политических условиях руководство региона бесконфликтно решило проблему расселения беженцев, вынужденных переселенцев. В этой обстановке возникла сложная задача сохранения межнационального сотрудничества и уникальной культуры региона.

От органов власти потребовалась разработка конкретных практических мер, направленных на регулирование межнациональных отношений, достижение межнационального согласия с целью удовлетворения экономических, социальных, экологических, национально-культурных запросов народов, населяющих регион и вновь прибывших, создание благоприятных условий для сохранения и развития языковой, культурной и религиозной самобытности народов Нижнего Поволжья.

В период социально-политических трансформаций наблюдается значительный рост национального самосознания, активизация движения за национальную самоидентификацию. В моменты глубочайших трансформаций люди с особой силой испытывают потребность прояснить свои национальные привязанности, ощутить их как внутреннюю опору, что называется этнически «обрести себя» в контексте новых реалий [4].

В постперестроечный период в Нижнем Поволжье, как и в России в целом, активизировался рост национального самосознания граждан, что, в свою очередь, обусловило актуализацию их этнокультурных потребностей (по сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, традиций и обычаев). Стал наблюдаться интерес национальностей друг к другу, выражающийся в стремлении к диалогу представителей различных национальностей, к участию в различных мероприятиях, организуемых национально-культурными объединениями. Наличие мест компактного проживания представителей определенных национальных общностей создало необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных общественных объединений. В регионе начали создаваться различные политические группы, партии, общественные движения, национальные общества. Активизировались движения за национальное возрождение.

Особенно четко эти процессы проявлялись на региональном уровне, обозначим основные из них:

- 1) движение советских (российских) немцев за восстановление автономии на Волге;
- 2) так называемое «экологическое дело» села Сеитовка Астраханской области;
- 3) движение за возрождение казачества в Волгоградской области, которое началось в конце 1980-х гг. и впоследствии стало основой для организаций казачества по всей Российской Федерации.

Проблема восстановления национальной автономии советских (российских) немцев на Волге стала основной для Саратовской области. Сложившаяся на рубеже 1980–1990-х гг. конфликтная ситуация в области была обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее значимыми были социально-психологические. Противники автономии использовали еще жившее негативное отношение к немцам, восходящее к событиям Великой Отечественной войны. Власть, учитывая факт изменившейся национальной структуры в местах бывшей немецкой республики и вероятность осложнения межнациональных отношений, при попытке поставить вопрос о восстановлении автономии препятствовала этому [2].

Следует учесть, что депортации оставили негативный след в сознании у поволжских немцев, затрудняющий формирование лояльного отношения к национальной политике руководства страны. Массовые депортации, голод во время войны привели к негативным результатам – потере 22 % немецкого населения страны и рассеиванию остального населения по огромной территории [1].

Об этом свидетельствует и отъезд немецкого населения в 1990-е гг. в Германию, что значительно способствовало изменению этнического состава региона. По материалам переписи 1989 г. в рассматриваемых областях наиболее многочисленно русское население, насчитывавшее 89,1 % в Волгоградской области и 85,6 % – в Саратовской. Значительна доля украинцев, казахов, татар. Немецкая диаспора, хотя и принадлежит к числу наиболее крупных этнических групп этих областей, вместе с тем имеет сравнительно невысокий удельный вес в общей численности населения: в 1989 г. в Волгоградской области немцы составили 1,1 % жителей, в Саратовской – 0,6 % [6].

К концу 1980-х гг. форма расселения представителей поволжских немцев имела отчетливые черты компактности. Ярко иллюстрирует эту ситуацию картина расселения немцев в Волгоградской области в 1989 г. В пяти северных районах Волгоградской области, прежде входивших в состав автономии, было сосредоточено 62,1 % немецкого населения. В Камышинском районе проживало 25,5 % немцев области, в Палласовском – 10,2 %, в Жирновском – 9,3 %, в Котовском – 8,6 %, в Старополтавском – 8,5 %. В ходе переписи был зафиксирован ряд сельских поселений, в которых немцы составляли от 38 до 56 % жителей [13].

Репрессивные меры военного периода и сохранявшиеся долгое время ограничения в национально-культурной жизни способствовали расширению межэтнических контактов и развитию процесса ассимиляции в немецкой среде. Именно ассимиляция стала доминирующей в этнических процессах, протекающих в поволжской диаспоре. Это выражалось в утрате элементов традиционной культуры и языка немцев и восприятии культурно-языкового комплекса иноэтнического окружения, главным образом русских. Но, несмотря на интенсивный процесс ассимиляции, этническое самосознание немецкой диаспоры Поволжья отличалось устойчивостью. Депортация немцев и последующие репрессивные меры не только не повлекли за собой утраты этнического самосознания этой группы, но и даже оказали существенное влияние на его стойкое сохранение [13].

В декабре 1990 г. в Верховном Совете СССР был подготовлен проект постановления «О государственных гарантиях национального возрождения советских немцев», в котором было предусмотрено создание Национального Совета немцев СССР

и наделение его полномочиями органа самоуправления и выразителя национального суверенитета советских немцев [3].

Но распад Советского Союза, сложная экономическая и политическая обстановка в стране привели к тому, что немецкий этнос оказался разделенным границами новых государств, возникших на постсоветском пространстве. Кроме того, в начале 1990-х гг. движение советских немцев оказалось расколотым на сторонников продолжения борьбы за немедленное воссоздание автономии немцев Поволжья и сторонников компромисса с властями разного уровня.

В этих условиях наиболее перспективным становилось то течение в немецком национальном движении, которое выступало за образование и развитие НКА российских немцев. Это выразилось в образовании в 1991 г. Международного союза немецкой культуры. 1991 г. является и годом рождения Саратовского областного немецкого общества «Хаймат», поставившего главной целью возрождение немецкой культуры и языка, помощь немцам, проживающим в области, и тем, кто желает вернуться в Поволжье из Средней Азии, Казахстана и других стран ближнего зарубежья. Созданное в 1993 г. землячество немцев Поволжья, взявшее на себя решение всех проблем поволжских немцев, подчинило своему влиянию региональные отделения общероссийских немецких организаций и основной упор сделало на национально-культурное развитие родного этноса. В результате часть российских и германских финансовых потоков пошла непосредственно в регион (на покупку учебников, стажировку учителей и мн. др.) [7].

Национально-культурная автономия сыграла очень важную роль в решении задачи развития немецкого этноса, в его национальной самоидентификации.

Открытие газоконденсатного месторождения в Астраханской области серьезно повлияло на образ жизни ногайцев-карагашей. Газоперерабатывающий комплекс был построен в непосредственной близости от компактного проживания карагашей, несколько их сел попало в защитно-санитарную зону «Астраханьгазпром». Село Сеитовка Астраханской области являлось центром карагашской культуры, оно находилось в непосредственной близости к экологически опасному объекту, на котором нередко случались выбросы газа с содержанием сероводорода. Карагаши начали борьбу за отселение с данной территории. В местной печати это движение было названо «экологическим». Однако Ж. Скрыльникова считает, что термин этот не совсем точен. С одной стороны, это движение было спровоцировано экологической ситуацией, однако участники его – карагаши Сеитовки и других сел – не выдвигали никаких экологических лозунгов. Национальным движением его тоже назвать нельзя, так как в нем принимали участие представители и других национальностей. Но и сказать, что национальный фактор не играл своей роли тоже нельзя [12].

Л.М. Дробижева, изучая проблемы межнациональных отношений в постсоветский период, отмечает, что требование экологической безопасности было одним из главных в лозунгах общественных и национальных движений. Так было в Армении, где общественное мнение выступало против атомной электростанции под Ереваном, в Казахстане – движение «Невада-Семипалатинск», в Молдавии – против уничтожения виноградников. Лозунг об экологической безопасности воспринимается как общенациональная ценность. «Ценность выживания народа способна стимулировать массовую мобилизацию, толерантно восприниматься людьми любой национальности» [5].

Ж. Скрыльникова, изучив «экологическое дело», приходит к выводу, что изменение социально-бытовых условий ногайцев-карагашей, связанных с внутренним региональным переселением, существенным образом отразилось на состоянии культуры и традиций этой группы. Влияние было неоднозначным. С одной стороны, улучшились условия жизни (возможность получить высшее образование, повышение профессиональной квалификации, хорошие бытовые условия, медицинское обслуживание). Но с другой стороны, отрыв от исконных территорий, потеря хозяйственного уклада, возрастные и психологические факторы адаптации к новым условиям – все это оказало существенное воздействие на хозяйственную деятельность, традицион-

ную национальную культуру, возможность национальной самоидентификации. Значительная часть ногайцев-карагашей утратила возможность компактного проживания [12].

«Экологическое дело» пробудило национальное самосознание, направив ногайцев-карагашей к консолидации. Это выразилось и в том, что общество ногайской культуры «Бирлик» стало одним из первых национальных обществ, созданных на территории Астраханской области.

Движение за возрождение казачества началось в Волгограде в конце 1980-х гг., оно рассматривалось властью и обществом как восстановление в своих правах этнической общности. Об этом говорилось в документах, принимаемых на первых казачьих форумах (Учредительный съезд Союза казаков России 1990 г.), об этом заявляла и федеральная власть, приняв в 1991 г. Закон о реабилитации репрессированных народов. В законодательных документах первой половины 1990-х гг. казачество определялось как исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей, имеющая право на восстановление ряда традиционных элементов своего исторического бытия. Сами эти организации также претендуют на то, чтобы оставаться основными субъектами процесса возрождения казачества как народа [11].

24 июня 1990 г. в Волгоградской области прошел I Учредительный Большой круг волгоградских казаков. На Круге было объявлено о создании новой общественной организации «Волгоградский округ донских казаков». Состав и численность казачьих организаций в 1990–1991 гг. по Волгоградской области постоянно изменялись. В данный период в Волгоградский округ входило 11 казачьих организаций: 8 районных, 1 – в г. Волжском, 1 – в г. Краснослободске и 1 – в Дубовском районе. Всего к середине 1991 г. Волгоградский округ насчитывал 778 членов. В 1991 г. у движения за возрождение казачества в Волгоградской области появился свой печатный орган – межокружная газета «Казачий круг» [11].

В 1991 г. Волгоградский округ донских казаков принял программу действий. Главной целью возрождающегося казачества объявлялось сохранение специфики данной социокультурной группы, восстановление исторической правды по поводу репрессивной политики государства в отношении казачества и его историческая реабилитация.

Поддержка волгоградскими властями движения за возрождение казачества была отражена в решении Волгоградского областного совета народных депутатов от 19 декабря 1991 г. «Об отношении Волгоградского областного совета к общественному движению донского казачества». Здесь было записано следующее: «Волгоградский областной совет народных депутатов считает необходимым и рекомендует всем другим советам народных депутатов области всемерно поддерживать казачье движение, выступающее за возрождение России как великой державы» [11].

Подобные тенденции можно найти и в обращении Волгоградского областного совета народных депутатов к Верховному Совету Российской Федерации о разработке и принятии закона «О реабилитации казачества».

В национальных чувствах и стремлении народов к национальному самоутверждению заключена огромная сила, направить которую в конструктивное русло – непростая задача для власти. Недооценка национального вопроса, нерешенность назревших межнациональных проблем может привести к новым глобальным потрясениям, сходным с событиями, произошедшими в СССР в 1985–1991 гг.

Для современной России, развивающейся в сложных геополитических условиях, изучение и критическое осмысление исторического опыта советской государственной национальной политики является одной из актуальных проблем как в научном плане, так и в практическом отношении. Объективная картина современных национальных отношений в России невозможна без скрупулезного изучения обширного советского опыта национальных движений и извлечения обществом соответствующих уроков.

Список литературы

1. Брюхова Е. А. Российские немцы в государственной политике России: историко-политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук / Е. А. Брюхова. – Москва, 2002. – С. 91.
2. Государственный архив РФ (ГАРФ). – Ф.Р-7523. – Оп. 83. – Д. 1136. – Л. 92.
3. ГАРФ. – Ф.Р-9654. – Оп. 6. – Д. 205. – Л. 116, 117.
4. Дашдамиров А. Ф. Национальная идея и этничность / А. Ф. Дашдамиров. – Москва, 1996. – С. 3.
5. Дробижина Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижина. – Москва, 2001. – С. 329–330.
6. Национальный состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Москва, 1990. – С. 120, 122.
7. Овсенов Р. Р. Национально-культурная автономия как метод самоопределения этноса в многонациональном регионе (на примере немцев Поволжья 1990-х гг.) / Р. Р. Овсенов // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : мат-лы Всерос. науч. конф. к 450-летию г. Астрахань (18 апреля 2008 г.). – Астрахань, 2008. – С. 115.
8. Ответы В. Путина на вопросы во время встречи с доверенными лицами 12 февраля 2004 г. (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова). – Режим доступа: <http://www.putin2004.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Пиценко О. В. Проблемы реализации региональной национальной политики в период перестройки (1985–1991 гг.) в Нижнем Поволжье / О. В. Пиценко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 38–42.
10. Рабочий архив Госкомстата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.
11. Рвачева О. В. Казачьи организации Волгоградской области в конце XX – начале XXI в. / О. В. Рвачева // Вестник ВолГУ. – Серия 4. – 2008. – № 1 (13). – С. 43.
12. Скрыльникова Ж. Х. Современные этнокультурные процессы в среде ногайцев-карагашей Астраханской области : дис. ... канд. ист. наук / Ж. Х. Скрыльникова. – Москва, 2008. – С. 95.
13. Смольникова Н. Национальные репрессии и их влияние на современные этнополитические проблемы немцев Поволжья / Н. Смольникова. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/nem/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Bryukhova E.A. *Rossiyskie nemtsy v gosudarstvennoy politike Rossii: istoriko-politologicheskii analiz*. Moscow, 2002, p. 91.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv RF (GARF)*. F.R-7523, Op. 83, D. 1136, L. 92.
3. *GARF*. F.R-9654, Op. 6, D. 205, L. 116, 117.
4. Dashdamirov A.F. *Natsionalnaya ideya i etnichnost*. Moscow, 1996, p. 3.
5. Drobizheva L.M. *Sotsialnye problemy mezhnatsionalnykh otноsheniy v postsovetskoy Rossii*. Moscow, 2001, pp. 329–330.
6. *Natsionalnyy sostav naseleniya RSFSR: po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g.* Moscow, 1990, p. 120, 122.
7. Ovsenev R.R. *Natsionalno-kulturnaya avtonomiya kak metod samoopredeleniya etnosa v mnogonatsional'nom regione (na primere nemtsev Povolzhya 1990-kh gg.)*. *Perekrestki istorii. Aktualnye problemy istoricheskoy nauki*. Astrakhan, 2008, p. 115.
8. *Otvety V. Putina na voprosy vo vremya vstrechi s doverennymi litsami 12 fevralya 2004 g.* (Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova). Available at: <http://www.putin2004.ru>.
9. Pitsenko O.V. *Problemy realizatsii regionalnoy natsionalnoy politiki v period perestroyki (1985–1991 gg.) v Nizhnem Povolzhe*. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2009, no. 101, pp. 38–42.
10. *Rabochiy arkhiv Goskomstata Rossii. Tablitsa 9s. Raspredelenie naseleniya po natsional'nosti i rodnomu yazyku*.
11. Rvacheva O.V. *Kazachi organizatsii Volgogradskoy oblasti v kontse XX – nachale XXI v.* *Vestnik VolGU*. Series 4, 2008, no. 1 (13), p. 43.
12. Skrylnikova Zh.Kh. *Sovremennye etnokulturnye protsessy v srede nogaytsev-karagashey Astrakhanskoy oblasti*. Moscow, 2008, p. 95.
13. Smolnikova N. *Natsionalnye repressii i ikh vliyanie na sovremennye etnopoliticheskie problemy nemtsev Povolzhya*. Available at: <http://www.memo.ru/history/nem/>.

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО КРИЗИСА 2012 г. В АСТРАХАНИ

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Статья посвящена выявлению объективных и субъективных предпосылок электорального кризиса в Астрахани в 2012 г. В статье делается вывод, что возникновение острого политического кризиса и протестного движения в Астрахани весной 2012 г. было predetermined всем ходом современного российского политического процесса. Общим условием политического кризиса стала деградация избирательного процесса в России. Возникновение кризиса именно в Астрахани было predetermined наличием в этом городе относительно сильной местной оппозиции, которая представляла угрозу для правящих группировок при демократическом избирательном процессе. Давление на оппозицию в Астрахани и нарушения на выборах вследствие этого были наиболее грубыми. Сворачивание демократических процедур и давление на оппозицию стали поводом для протестного движения в Астрахани.

Ключевые слова: выборы, политический протест, электоральный кризис, публичная политика, голодовка.

PREREQUISITES OF ASTRAKHAN ELECTORAL CRISIS IN 2012

Grishin Nikolay V., D.Sc. (Political Science), Associate Professor, Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Article is devoted to the objective and subjective conditions of the electoral crisis in Astrakhan in 2012. The article concludes that the emergence of political crisis and the protest movement in Astrakhan in spring 2012 was predetermined by the whole course of the modern Russian political process. General condition of the political crisis was degradation of the electoral process in Russia. The emergence of the crisis in Astrakhan was predetermined by the presence in the city strong local opposition, which was a threat to the ruling groups in the democratic electoral process. Pressure on the opposition in Astrakhan and election fraud were therefore the most rude. Curtailment of democratic procedures and the pressure on the opposition became the reason for the protest movement in Astrakhan.

Keywords: Elections, Political protest, Electoral crisis, Public policy, the hunger strike.

Весной 2012 г. в Астрахани разразился крупнейший региональный электоральный кризис. Он стал важнейшим политическим событием Астраханской области за несколько лет и существенно повлиял на общероссийский политический процесс.

Электоральный кризис выразился в активных акциях протеста представителей астраханской общественности против способа проведения выборов на территории Астраханской области, в обвинениях в тотальных фальсификациях на выборах и выражении недоверия официальным результатам выборов. Объявленная 16 марта 2012 г. голодовка астраханских оппозиционеров (во главе с О. Шейным) ознаменовала кульминацию электорального кризиса, которая продолжалась до середины апреля и сопровождалась невиданными до этого в Астрахани политическими потрясениями.

Предметом настоящей статьи являются причины и предпосылки возникновения этого незаурядного политического события.

Можно выделить три подхода к пониманию причин электорального кризиса в Астрахани.